

СЛИТО ВОЕДИНО

В Москве сейчас с большим успехом проходит декада казахского искусства и литературы, показ творческих сил народа, чьи богатые дарования были когда-то насильственно загнаны под спуд и которые с такой широтой и глубиной раскрыты советской властью.

Об одном участнике декады — Фуате Мансурове — идет здесь речь. И вот почему рассказывает о нем спортивная газета...

...Обитатели альпинистского лагеря Талгар с уважением подходят к инструменту, занимающему почетное место в своеобразном лагерьном клубе. Каждому, кто поднимался сюда хоть раз, понятно, каких трудов стоило доставить на высоту чуть ли не в три тысячи метров тяжелый музыкальный инструмент. Быть может, это пианино — самое высокогорное в мире? Во всяком случае Фуат Мансуров — частый гость лагеря — очень признателен тем, кто взял на себя труд поднять инструмент на такую высоту.

Он, посвятивший себя симфонической и народной музыке, взбираясь на трудные вершины, упивается музыкой гор. Впечатления слуховые — своеобразные голоса потоков, сбегających с круч, и впечатления зрительные — величественные ландшафты Заилийского Ала-Тау — воедино сливаются в его сознании. «Мои самые любимые композиторы — Чайковский и Шостакович, — сказал нам Мансуров, — но в горах мне почему-то всегда слышится музыка Скрябина».

...Мансуров возвращается в лагерь. Он испытывает стремление тут же излить свои чувства языком музыки. Музицирует он и во время самих походов. Но гитара, которую он захватывает с собой, предназначена больше для товарищей: чтобы приободрить их в пути, развеять на привале. Пианино в лагере — иное. За ним Мансуров, порой еще «не остывший» от восхождения, по-иному, по-новому осмысливает произведения, которые выносит как главный дирижер Казахского государственного симфонического оркестра на суд внимательных слушателей. Так, его спортивным увлечением обогащается его музыкальное творчество.

Только раз страсть к высоте помешала страсти к музыке. Сказано это слишком высокопарно, если учесть, что речь

идет о мальчишеской выходке. Школьник Фуат забрался на вершину векового дерева. Наказание — сломанная ключица при падении и, что самое грустное, двухлетний перерыв в занятиях в детской музыкальной школе — Фуат обучался тогда игре на виолончели.

Несчастье не образумило мальчика. Увлеченные рассказами старшего товарища о горных походах, четверо школьников убежали из города, чтобы взобраться на вершину в 3800 метров. Захватили самодельное снаряжение, бельевые веревки и байковые одеяла. На третий сутки отряд милиции, отправленный на розыски, обнаружил замороженных альпинистов. Они долго блуждали в тумане...

С тех пор, как говорится, много воды утекло, и с тех пор Мансуров совершил уже до 200 «настоящих» восхождений. Вот хотя бы летом он поднялся с товарищами по северной стене, ледовой и скальной, на Караульчи-Тау (4500 м) — одну из самых труднодоступных в Среднем Талгаре. Первый разряд по альпинизму есть у него уже давно, до звания мастера спорта рукой подать, если только можно так легкомысленно выразиться об еще одном восхождении — 5-й «Б» категории трудности.

Альпинизм — большое, но далеко не единственное спортивное увлечение Фуата Мансурова. И в средней школе, и на заводе, где он трудился токарем, и в Казахской государственной консерватории, которую окончил с отличием в 1950 году, он занимался шахматами (играет с четырех лет!), коньками, теннисом. По каждому виду — первый раз-

ряд, а всего — четыре значка.

Таковы приметы спортивного мастерства. А музыкального? Фуату Шакировичу Мансурову всего лишь 30 лет. Он заслуженный артист Казахской ССР, преподает в Алма-Атинской государственной консерватории и, как мы уже знаем, является главным дирижером Казахского государственного симфонического оркестра, сам играет на многих инструментах. Дарование развивается быстро там, где все делается для развития дарований, где все этому помогает!

Мы беседовали с Фуатом Мансуровым ранним утром в номере одной из московских гостиниц. Иной час выкроить он не мог: дни декады заполнены до отказа. У Мансурова — концерты и в Кремлевском театре, и по телевидению, и в клубе МГУ, и в других. Выступления с тремя оркестрами — Государственным Союзом ССР, Государственным казахских народных инструментов имени Курмангазы и струнным народных инструментов Всесоюзного радио. Программа обширная, составленная исключительно из произведений казахских композиторов.

Мансуров вволюванно рассказывает:

— Как нас прекрасно встретила Москва: родные, понимаюте, приехали к родным. Наша национальная декада — большой праздник. А для меня лично? Подумайте, какая честь, какое доверие... Выступать с лучшим оркестром страны перед самыми взыскательными в мире слушателями — для дирижера это вершина наивысшей категории трудности.

...Фрак дирижера и горный костюм альпиниста или шерстяное трико конькобежца... В гардеробе Мансурова хорошо соседствует эта столь разная по виду одежда.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

На снимке: **Ф. Мансуров.**

Фото А. Длугача.